

ЕРМАКОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ
ВУЗОВ: СТАТУСНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ

22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Диссертация выполнена в институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Ростовском государственном университете на кафедре политологии, социологии и права

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **Волков Юрий Григорьевич**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Андреев Эдуард Михайлович**

кандидат социологических наук,
доцент **Попов Михаил Юрьевич**

Ведущая организация: Ставропольский филиал Военно-воздушной инженерной академии

Защита диссертации состоится 12 сентября 2003 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.01. по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 7 августа 2003 г.

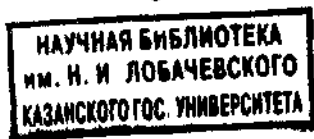

02598

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. Марин

Маринов М.Б.

Актуальность исследования. Социальные изменения, которые интенсивно происходили и происходят в российском обществе, делают приоритетной проблему социализации личности. Социологи по-разному оценивают итоги истекшего десятилетия перемен, но сходятся в том, что российскому обществу предстоит длительный этап реинтеграции, формирования нового социального порядка, обеспечивающего единство общества на основе базисных социальных ценностей.

Расширение институционально-правовых свобод, экономического выбора, культурно-ценностный плюрализм, социальная поляризация и распространение социальных рисков парадоксально и противоречиво влияют на основания социализации. Между тем, с гражданской социализацией связаны успехи и провалы социальной мобилизации общества, рост маргинальных слоев населения и формирование референтных групп, представляющих социальные паттерны для отстающих или социально не определившихся слоев населения. Гражданская социализация, как интернализация норм и ценностей гражданского поведения, осознания "общности" с другими людьми на совмещении социокультурной и политической идентичностей (история, культура, государство) придает преобразованиям предсказуемый характер, минимизирует социальные конфликты, переводит социальную энергию конфликтности в энергию совместного поиска. "Те, кто имеет возможности для социальной мобилизации, могут не использовать их из-за отсутствия соответствующей мотивации", - писал американский социолог А.Инкельс¹.

Несовпадение жизненных шансов, неравный доступ к социальным благам закономерны в стратифицированном обществе. "Вопрос, по-видимому, заключается в том, в какой мере различаются эти возможности и как они регулируются социальными институтами"². Культура исключения стимулируется девиантными идентификациями, которые успешно конкурируют с традиционными социализационными механизмами. Переопределение социальной идентификации диктует необходимость самостоятельного жизненного выбора, к которому не только молодежь, но и старшее социальное поколение часто не готовы. Безличностный индивидуализм содействует отчужденности от общества и государства большинство населения считают себя просто «жителями». Традиционное гражданство как вера в государство демонстрирует неэффективность, нормы приватного гражданства, приоритета гражданских прав также не снискали позитивной оценки в обществе.

¹ Американская социология. - М., 1972 С. 53.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс Н.К. Шлодберг в обществе риска. М, 2001, стр. 103

Низкое гражданское самосознание придает импульсы социальной напряженности, что негативно влияет на социальный институт военной службы, выполняющий жизненно важные функции защиты Отечества и конституционного строя. Так случилось, что в российском обществе военнослужащие являются референтной группой "гражданственности", то есть по гражданскому статусу военнослужащих, по состоянию гражданской морали военнослужащих можно судить о социальном здоровье общества. Но военнослужащие, являясь традиционными государственными служащими, испытывают кризис социальной идентичности так как у них возникают проблемы гражданского переопределения в условиях становления гражданского общества и модели контрактного консенсуса общества и армии. С одной стороны военнослужащие демонстрируют приверженность терминальным ценностям Родины, государства, воинского долга, с другой - гражданство, как основа идентификационных стратегий, включает возможность самостоятельного социального выбора и гражданских прав военнослужащего.

Курсанты высших военных учебных заведений имеют транзитивный социальный статус, совмещая социальные роли молодежи и военнослужащих. В условиях упадка традиционных институтов гражданской социализации, семьи и школы, возрастает значение высшего военного образования в становлении гражданской идентичности курсантов. Парадигма доминирования профессиональной социализации разводит гражданские и профессиональные роли, но очевидно, что институт военной службы эффективен при совмещении военнослужащим гражданского и профессионального статусов. Как показывает опыт проведения двух военных компаний на территории Чечни, военнослужащий с низким гражданским самосознанием склонен к нарушению воинской дисциплины, неисполнению приказа командира, не проявляет должных качеств профессиональной выучки и боевой взаимопомощи. Фанатикам и профессиональным террористам может противостоять личность с осознанием своего гражданского долга по наведению конституционного порядка в Чечне.

В центре внимания российского общества на протяжении последнего времени прочно обосновались факты социальной девиантности военнослужащих - суициды, дезертирство, массовые побег и неподчинение командирам. Предлагается немало рецептов излечения армейских "болезней", принятие срочных мер по улучшению социально-бытовых условий военной службы, распространения службы по контракту. При этом нельзя упускать гражданскую социализацию военнослужащих, так как уровень боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих зависит от того, как индивиды с различной жизненной ориентацией воспринимают военную службу: как почетную обязанность

или высокодоходное занятие, или промежуточный этап для дальнейшего социального самоопределения.

Если 30-40% выпускников военных учебных заведений оставляют военную службу после завершения учебы, можно говорить о значительных материальных и моральных потерях Вооруженных Сил и российского общества. Вероятно, исследования гражданской социализации курсантов высших военных учебных заведений актуально не только по сформулированным социально-практическим соображениям. Необходимо концептуальное осмысление гражданской социализации как процесса формирования у личности когнитивных и поведенческих гражданских норм. Гражданская социализация, как самостоятельная проблема интеграции военнослужащих в современное общество, показывает недостаточность выявления сугубо правовых и политических аспектов, связана с пониманием гражданства как и социокультурной идентификации (социокультурные ценности и ориентации).

Степень разработанности проблемы. Теоретические подходы к социализации, как к социальному воспроизводству, трансляции социальных ролей и статусов успешно разработаны в классической социальной мысли (Г.Тард, Э.Дюркгейм, Ф.Гиддингс, М.Вебер).

Структурно-функциональный анализ, представленный Т.Парсонсом, Р.Мертоном, Р.Парком, Э.Стоунквистом, установил, что общество должно регулировать процесс социализации индивидов с целью подчинения или субъективной мотивации социальных норм³. Современное общество по Т. Парсонсу в отличие от традиционного, общества подданных предполагает гражданство, формально-правовую и социально-ответственную связи гражданина и государства.

Гражданская социализация, таким образом, носит характер взаимодействия двух компонентов, индивида и социальной сферы общества. Т.Парсонс определяет гражданство как наличие прав гражданина, участие граждан в общественных делах, общественная ответственность, социальная забота о благосостоянии граждан.

Гражданская социализация интерпретируется в восприятии и интернализации норм гражданской морали, обеспечивающей относительное единство при разнообразии этнических, территориальных и политических основ. Такой подход достаточно гибко трактует гражданскую социализацию, минимизируя обязательные условия гражданства, как поддержание и участие в поддержании нормативного порядка. В гражданской социализации актуализируется стремление к добровольному объединению, самоорганизации, способности индивидов и социальных групп институционализировать социальную солидарность, признавать обязательность социальных правил и норм.

³ Парсонс Т. Система современных обществ - М, 1998. С. 37.

В работах Р.Дарендорфа, Н.Лумана, Ю.Хабермаса подвергается критическому осмыслению концепция гражданской социализации как добровольного принятия обязанностей, формализма процедур гражданства. Социологическую школу Т.Парсонса упрекают за "социальный детерминизм" и забвение конфликтности. Р.Дарендорф видит в гражданской социализации процесс самоопределения в отношениях господства неравного властного влияния в обществе.

Гражданская социализация по Р.Дарендорфу означает, что индивид осознает неравенство социальных статусов и возможность борьбы за утверждение норм, обеспечивающих более высокий социальный статус. Гражданская социализация, описанная Р.Дарендорфом, переосмысливается Ю.Хабермасом в концепции рационализации социальных коммуникаций. Гражданская социализация связывается с развитием способностей коммуникативной рациональности. Ю.Хабермас выводит приоритет гражданского действия в сфере коллективного диалога.

П.Бурдьё понимает гражданскую социализацию как стратегию официализации, демонстративное признание универсальных норм, что означает включение частных интересов в ранг общесоциальных. Исходя из публичного признания, индивид воспроизводит в официализации видимость соответствия идеальному образу гражданина. Концепция П.Бурдьё редуцирует гражданскую социализацию к процедуре легитимации, перевода частных интересов в статус официальной формулы общего правила. Стремясь снять обвинения в лицемерии гражданской социализации, П.Бурдьё полагает, что гражданской социализации содействует однородность групповых интересов в универсализации. А.Турен в концепции "человека действующего" связывает гражданскую социализацию с социальной активностью и принятием модели культурной автономии, которая является условием отхода от общества-системы. Чтобы не попасть в социальную зависимость, индивид включается в созидание общественного порядка, в общественные движения, вносящие культурные модели, объединенные единством норм свободы и творчества. В позиции А.Турена критикуется гражданственность как архаизм государства и приветствуется активизм действия на глобальном, макросоциальном и микросоциальном уровнях. Индивидуальная и коллективная ответственность является гарантией от социальных рисков и условием диалога с другими группами в пространстве социального изменения.

Российская социологическая мысль представила социоцентристскую модель гражданской социализации. В работах П.Н.Новгородцева, М.М.Ковалевского, Б.Н.Чичерина предлагается идеал гражданской свободы, связанный с реализацией принципа правопорядка и защиты прав личности. Следует отметить, что гражданская социализация требует морального обоснования, так как в осознание формального равенства

может проявиться групповой или индивидуальный эгоизм без обращения к идее "социального служения".

Несмотря на идеологические ограничения, проблемы гражданской социализации плодотворно разрабатывались в отечественной социологической мысли 60-70-х годов XX века. Существенный вклад внес В.А.Ядов, определивший социоцивилизационные аспекты гражданской социализации. В работах Ю.Н.Давыдова, А.П.Кравченко, Э.М.Андреева, А.Л.Маршака, Ю.Г.Волкова анализировались социокультурные мотивации гражданской социализации, которые рассматривались через призму деятельностного подхода к проблемам личности. Влияние институциональных факторов на направленность и содержание гражданской социализации характеризовались в работах Т.И.Заславской, Ж.Т.Тощенко, Л.Д.Гудкова, Г.В.Осипова. Отмечалось, что гражданская социализация связана с социальным и профессиональным статусами личности, что в процессе гражданской социализации роль института гражданского воспитания выполняют и формальные структуры: социальные организации и семья, школы, группы друзей и сверстников, что преодолевает узкий этатистский подход и влияние исключительно официального социального контроля.

В условиях социальных трансформаций и демократизации российского общества гражданская социализация обретает характер ценностного выбора личности. Это отмечается в работах Н.И.Лапина, В.В.Семеновой, Е.Н.Даниловой, Д.В.Константиновского, О.И.Бутенко, подчеркивается системный характер гражданской социализации, основываясь на влиянии консолидационных норм. Выявлено, что гражданская социализация в российском обществе неэффективна при включении сегментированных ценностей и мотиваций. Социальная дифференциация, говорится в работах М.А.Черныша, З.Т.Голенковой, В.И.Чупрова, Ю.А.Зубок, В.И.Курбатова, содержит потенциал солидарности и связана социальной ответственностью и интеграцией усилий всех социальных слоев.

Военные социологи В.В.Серебряников, Л.В.Певень, А.И.Широков, В.В.Ксенафонтов, В.Н.Ведерников определили зависимость социального и правового статусов военнослужащих от уровня гражданской социализации. Институт военной службы, по их мнению, представляет возможность мобильности в социальной иерархии, что в свою очередь влияет на гражданское сознание военнослужащих. Социологический анализ, осуществленный А.И.Смирновым, Г.М.Денисовым, Ю.В.Мамонтовым, С.С.Соловьевым ориентирует на понимание гражданской социализации военнослужащих как обретение гражданской идентичности в процессе формирования социально-профессиональных качеств.

Однако, в социологической мысли не уделяется внимания гражданской социализации военной молодежи, что связано с не учетом таких важных проблем как гражданский диалог в военной среде, военные традиции и гражданские новации, изменение функций института военного воспитания и возрастание социокультурной дифференциации курсантской среды.

Отмеченные обстоятельства обосновывают необходимость самостоятельного исследования гражданской социализации курсантов высших военных учебных заведений. Это позволит заполнить "белые пятна", существующие в понимании характера гражданской социализации различных социальных и социально-профессиональных групп российского общества, так как социализация в условиях социальной дезинтеграции мозаична, нестабильна и часто сопряжена с воображаемыми или примордиальными идентичностями, которые выступают социальными альтернативами гражданской идентичности.

Объектом исследования выступает гражданская социализация как процесс интернализации гражданских норм и ценностей, связанный с интеграцией курсантов в гражданское общество как будущих офицеров, военных профессионалов.

Предметом исследования являются статусно-идентификационные основания гражданской социализации курсантов высших военных учебных заведений, социально-возрастной группы с транзитивным социальным статусом.

Цель исследования состоит в раскрытии структурных, нормативных, идентификационных характеристик гражданской социализации курсантов высших военных учебных заведений, в выявлении влияния гражданских ценностей на профессиональные и поведенческие модели военной молодежи.

Осуществление поставленной цели реализуется постановкой следующих **исследовательских задач**:

- охарактеризовать функционалистскую трактовку гражданской социализации в контексте интеграции личности и общества;
- исследовать гражданскую социализацию как реализацию социальных диспозиций личности;
- проследить динамику социально-статусных позиций в процессе социализации курсантов;
- проанализировать влияние формальных и неформальных социальных практик на гражданскую социализацию курсантов;
- рассмотреть роль гражданских ценностей в формировании социально-профессиональных качеств курсантов.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Диссертационная работа базируется на принципах структурно-функционального и институционального анализа. Диссертант исходит из

системного характера гражданской социализации, что влечет применение теории социальных статусов и социальных ролей Т.Парсонса. Социологический анализ гражданской социализации включает характеристику института военной службы как социальной практики, связанной с гражданской и социально-профессиональной идентичностями военнослужащих. Диссертанту близка мысль о мотивации поведенческих установок гражданскими ценностями Г.Алмонда и С.Вербы. В работе затронута проблема социокультурных барьеров, что связано с привлечением трудов отечественных и зарубежных исследователей В.А.Ядова, М.А.Шабановой, П.Бурдые, П.Штомпки.

Эмпирической базой исследования являются данные репрезентативных социологических исследований российских социологов: В.И.Чупрова, Ю.А.Зубок, В.В.Серебрянникова, А.И.Смирнова, результаты эмпирических социологических исследований, проведенных с участием автора в НВИС, РВИРВ в 2001-2002 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор, осмысливая процесс гражданской социализации на основе структурно-функционального, институционального и социокультурного подходов, анализирует социальную значимость, социальные эффекты гражданской социализации курсантов в условиях формирования института профессиональной военной службы и институциональных преобразований современного высшего образования.

Элементы научной новизны состоят в следующем:

- в диссертационном исследовании проанализирован процесс гражданской социализации как принятие социальных ролей, совместимых с гражданским и должностным статусами;
- охарактеризована роль социальных диспозиций личности как механизма селекции и выбора позиций гражданской социализации;
- обосновано, что динамика социально-статусных позиций курсантов позитивно ориентирована, так как связана с ожидаемым пролонгированием или с повышением социального статуса через переопределение идентичности;
- выявлены механизмы влияния формальных и неформальных социальных практик на гражданскую социализацию, нормативность формально-правовых норм и эффективность негласных норм в условиях расхождения формальной гражданской социализации и жизненных ориентации курсантов;
- продемонстрировано, что гражданские ценности занимают субдоминантные позиции в жизненных ориентациях курсантов и изменение базисных ценностей общества сопровождается усилением ситуативных и прагматических ценностных предпочтений;
- охарактеризована роль гражданских ценностей в формировании социально-профессиональных качеств курсантов, которая заключается в

стимулировании норм социальной инициативы, профессионального роста и профессиональной ответственности как достигнутых качеств современного военнослужащего.

Исходя из отмеченных элементов новизны, на защиту выносятся следующие положения:

1. Гражданская социализация в теории социальных ролей представляется процессом интеграции индивида общества посредством лояльности к государственным институтам, участием в делах государства и гарантией личных прав. Гражданская социализация рассматривается в контексте социальной потребности в правопорядке и определяется преимущественно в правовом аспекте. Социально-транзитивное общество генерирует противоречие официальных гражданских норм и норм адаптации, как социально-поведенческого конструкта, который воспроизводится для легитимации групповых и личностных солидарных практик.

2. Социальные диспозиции личности выражают уровень притязаний, связанный с субъективным восприятием жизненных возможностей и конструированием жизненных ориентации. Гражданская социализация представляет доминирующую идентификационную стратегию, если базисные ценности и жизненные ориентации личности направлены на состояние профессиональной карьеры или приложение усилий для благополучного изменения социального статуса в контексте позитивных гражданских ценностей. Личностям с отрицательной социальной энергией присущи пассивное ожидание и альтернативная реализация, что приводит к индифферентизму или отклонению гражданской идентичности и предпочтении иных форм идентичности (этнической, корпоративной, клановой).

3. Социально-статусные позиции курсантов военных вузов определяются тенденцией нисходящей социальной мобильности на социальном макроуровне, что связано с снижением доходов, престижа и профессионально-квалификационного потенциала военнослужащих. Эффекту социальной депривации противодействуют адаптационный, мобилизационный и организационный ресурсы, что выражается в ориентации на конвертацию личных и групповых усилий в успешную военную карьеру или другую профессиональную деятельность. Гражданская социализация содействует конституированию позиций курсантов высших военных учебных заведений как приверженцев военной профессии и медианных социальных позиций в социально-дезинтегрированном обществе.

4. Гражданская социализация курсантов в высших военных учебных заведениях испытывает влияние формальных и неформальных практик. Формальные, нормативно одобряемые социальные практики ориентированы на использование традиций воинского воспитания и современные правовые и психологические службы. Несогласованность

традиционного интегралистского и институционально-правового подходов повышает дисфункциональность формальных социальных практик. Неформальные социальные практики, как совокупность частных, одобряемых на уровне курсантских микрогрупп, семьи, негласного авторитета командира норм конкурируют с официальными институтами, потому что возмещают схематизм предписанных ролевых установок вариативностью гражданского выбора и содержит риск отклоняющейся социализации.

5. Гражданские ценности инструментализируются в прагматических предпочтениях курсантов, в результате чего жизненные ориентации курсантов подпадают под влияние корпоративной идентичности, стратегии, направленной на социальную автономию и нейтральные гражданские позиции. Гражданские ценности, будучи возведенными в ранг инструментальных, дают возможность социального самоопределения в условиях кризиса военной службы, хотя и не преодолевают логику ситуативное™ в подходе к воинским обязанностям и гражданскому статусу.

6. Формирование социально-профессиональных качеств курсантов является двухэтапным процессом становления личности, что включает на первом этапе воздействие гражданской ценностной ориентации на профессиональные стратегии курсантов и выработку профессиональных качеств, которые оптимизируют институциональные и статусные предпосылки профессиональной карьеры. На втором этапе ориентация на профессиональное самоопределение стимулирует поиск адекватных форм гражданской идентичности и интеграции в гражданское общество.

Научно-практическая значимость работы заключается в постановке и анализе проблем, имеющих определенное концептуальное значение в сфере военной социологии, социологии молодежи, социальной работе с военнослужащими. Теоретические положения работы могут снискать применение в разработке практических рекомендаций по гражданскому, правовому и патриотическому воспитанию военной молодежи, профессиональному отбору выпускников высших военных учебных заведений.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций и спецкурсов по различным социологическим дисциплинам, социологии молодежи, социологии права и представляют интерес для социологов в комплексном исследовании ценностных трансформаций в российском обществе.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и результаты исследования опробовались на кафедре политологии и социологии ИППК при РГУ, были доведены до научной общественности на конференции "Геополитические проблемы Северного Кавказа" (г. Новочеркасск 2001, 2002 г.г.), региональной научно-практической

конференции в г. Краснодаре. Основные ее положения содержатся в публикациях, общим объемом 1,5 печатных листа.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, содержащие шесть параграфов, заключение, список литературы из 153 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной социологической литературе, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, его методологическая и теоретическая база, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Теоретико-методологические подходы к исследованию гражданской социализации" раскрываются основные теоретико-методологические подходы, рассматриваются базисные понятия и определения. Выявляются процессуальные, институциональные и функциональные характеристики гражданской социализации.

В первом параграфе первой главы "Гражданская социализация в контексте структурно-функционального анализа" отмечается, что гражданская социализация разрабатывается структурно-функциональным анализом на основе теории социальных статусов и социальных ролей, анализа поведения личности как адаптационной стратегии в рамках взаимодействия с внешней социальной средой и ее преобразования в соответствии с ролевыми установками личности.

Внутренняя согласованность социальных систем основывается на взаимоподдержке общества и индивида, которая руководствуется логикой совместного проживания и выживания.

Предложенная Т.Парсонсом схема гражданской социализации содержит спорные моменты, которые служат выдвижению иных теоретических позиций или модификации концепции Т.Парсонса.

В первую очередь представляют интерес усилия сторонников структурно-функционального анализа разрешить или разоблачить кажущуюся неопределенность своего социологического инструментария. Т.Парсонс выстроил дилеммы, так называемые структурные переменные, которые ориентируют индивидов на принятие соответствующего типу системы взаимодействия.

Гражданская социализация располагается между эмоциональностью и эмоциональной нестабильностью. Эмоциональность является закрепляющим гражданство контекстом, потому что не всегда индивид может получать удовлетворение от гражданства, требующего экстернальных и моральных ограничений, а иногда и жертвенности. Между тем английский социолог З. Бауман замечает, что "ранее усвоенные, привычные типы поведения уступают место либо поведенческой агрессии, проявляющейся в полном бездействии, либо иррациональному поведению - действиям, мало связанным или вовсе не

связанным с ситуацией, ставшей причиной стресса"⁴. Теория Парсонса основывается на допущении долгосрочных перспектив людей, возможности строить предсказуемое поведение и ожидание действия в виде санкций со стороны других людей и общества. В условиях непредсказуемости индивида, отдаленного от общества или оценивающую действие как невидимую силу, эмоции страха, тревоги, беспокойства, преклонения составляют фундамент антигражданской позиции. З.Бауман выражает сомнение, что индивид в индивидуализированном обществе может быть эмоционально нейтральным в межличностном взаимодействии, так как его судьба определяется чрезмерной ответственностью за себя. По отношению к обществу демонстрируется эмоциональная "глухота": индивидуальные силы не вызывают ни положительных, ни отрицательных эмоций, кроме чувства досады или страха неизвестного.

В концепции Парсонса гражданство предполагает обязательность исполнения гражданских норм независимо от непосредственности или опосредованности удовлетворения. Гражданская социализация содержит эмоциональный нейтралитет и это подтверждает, что структурный функционализм выдерживает последовательную линию на антипсихологизм гражданства. Если взаимодействие связано с исполнением социальных ролей, безразлично положительные или отрицательные эмоции характеризуют исполнение роли гражданина, институционализация гражданских норм в реальной жизнедеятельности социальных компонентов обеспечивает безэмоциональный фон социального взаимодействия. Замена "подданного", как социального образца, на гражданина предполагает членство в общественных ассоциациях, где эмоции связаны с одним внутренним фактором - "общим стремлением избежать наказания и получить поощрение"⁵. А.Инкельс, исследуя факторы функционирования социальных институтов признает, что распределение личностных характеристик влияет на исполнение социальных ролей, но не в той степени, которая бы утвердила решающую роль личностных реакций на социальные изменения.

Структурный функционализм полагает, что гражданство не является потребностью избежать одиночества, каким бы приятным не было такое объяснение, а связано с дифференциацией человеческого общества, разделением общества и государства. Становление правовых рамок гражданства означает универсализм, нейтральность по отношению к личностным характеристикам.

Парсонс уверен, что гражданство обеспечивает совместимость структурных элементов общества и личностных мотиваций, так как определяет желательные способы достижения целей и нормы поведения.

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. - М, 2002. С. 58.

⁵ Американская социология. - М., 1972. С. 46.

С.Липсет пишет, что законность и эффективность являются оптимальными условиями гражданской социализации⁶. Доступ к власти и распределение общественных ресурсов является экспектацией основных социальных групп и гражданская социализация может культивироваться путем внедрения убеждения, что существующий государственный строй послужит для достижения личностных и групповых целей.

Во втором параграфе главы "Диспозиционный аспект гражданской социализации" автором анализируется теория социальной диспозиции, которая включает социальные диспозиции как совокупность базисных ценностей и жизненных намерений личности в мотивацию идентификационных стратегий (гражданских, профессиональных, культурных).

Личностные диспозиции пали жертвой болезни психологизации, так как связь мотиваций с психологическим типом личности в структурно-функциональном анализе приняла форму контроля и любое поведение, выходящее за пределы таксономических категорий, может считаться иррациональным. "Идеи, которым и способствуют большинство несведущих и соответствующие этим идеям амбиции расходятся с благом других людей"⁷, считает американский ученый Ч.Х.Кули. Он полагал, что индивидам присуще лицемерие, облагораживание даже самых пустых и завышенных притязаний. Личность, согласно Ч.Х.Кули, подразумевает существование высших ценностей и чтобы добиться собственных целей, стремится завоевать симпатии других.

Социальные диспозиции личности, таким образом, преподносятся как "официализация" сугубо личных страстей и вожелений. Уровень притязаний личности включает:

- жизненные ориентации;
- ценностные ориентации трудовой деятельности;
- ценности учебной деятельности;
- ценности семьи;
- ценности общения и досуговой деятельности;
- субъективную оценку характеристик успеха;
- гражданские ориентации.

Диспозиционная теория сторонится социального контроля, апеллируя к самоорганизации и саморационализации индивида или практике малых (первичных) групп. Обвинения в преддетерминизме или психологизации личности имеют место, но для нас важно понять, что обсуждаемые подходы взаимодополняемы, так как гражданская социализация — формирование личности с активной жизненной позицией и без идентификационной стратегии гражданства, включение в политико-

⁶ Американская социология. - М., 1972. С. 205.

⁷ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. - М., 2000. С. 185.

правовую и социально-территориальную общность, которая является центром интеграции трудно представить обретение статуса гражданина.

Вторая глава "Особенности гражданской социализации курсантов военных вузов в условиях реформирования армии" посвящена исследованию институционального и функционального параметров гражданской социализации в военном вузе в связи с изменениями в социально-статусных позициях курсантов.

В первом параграфе второй главы "Социально-статусные позиции курсантов военных вузов как фактор гражданской социализации" определяется влияние транзитивности социального статуса курсантов и эффектов социальной депривации и социальной неопределенности на гражданскую социализацию как процесс интернализации норм и ценностей гражданского общества и обретения гражданской идентичности.

В российской социологии утвердилось положение, что армия, подобно другим социальным институтам, воспроизводит социальную структуру общества, закрепляет неравенство социально-статусных позиций, создает различные объемы гражданских прав и обязанностей. Выявлено, что только 15-20% молодежи призывного возраста служат в рядах Вооруженных Сил и, что характерно, 85-90% - принадлежит к социально обездоленным слоям населения. Делается вывод, что российская армия в своем ролевом составе становится все более люмпенизированной, что в армию все больше приходит представителей маргинальных групп. С ухудшением качественного состава Вооруженных Сил связываются такие болезненные проблемы, как рост наркомании, суицидов, преступности, дезертирства. Растет раскол между офицерским корпусом и рядовыми срочной службы. За последние десять лет участились случаи открытого неповиновения командирам, а подчас угроза физического насилия со стороны отдельных военнослужащих. Чтобы не грешить односторонностью, требуется анализ социально-статусных позиций офицеров, которые, как известно, на 90-92% являются выпускниками военных вузов, проходили курсантский этап военной карьеры.

Опрос, проведенный среди 490 курсантов Новочеркасского военного института связи, Рязанского военного автомобильного института, выявил, что по аскрептивному статусу (списку родителей) 41% курсантов - выходцы из семей военнослужащих, 33% - рабочих, 9% - сельских тружеников, 9% - служащих, 6% - интеллигенции, 2% - бизнесменов. Армия остается корпоративной структурой, в которой доминирующим являются наследственный социальный статус. Важно учитывать и то, что в условиях коммерциализации высшего образования, военное образование является фактически бесплатным, доступным для базисного слоя населения. Семьи военнослужащих с относительно небольшими доходами

предпочитают военное образование, хотя при иных условиях число поступающих из семей военнослужащих в гражданские вузы могло быть больше. 174 респондента признались, что выбрали бы иное (гражданское) образование, если материальные возможности семьи были выше. Социальный состав курсантов наталкивает на мысль, что для большинства из них с военным образованием связывается либо возможность социальной реконверсии (удержание социально-статусных позиций), либо восходящей социальной мобильности, перехода на высокие статусные позиции.

Только 36% респондентов связывают возможность реализации жизненных планов с профессиональной карьерой. Удовлетворенность выше у представителей рабочего класса (69%) и сельских тружеников (76%). Ниже у потомственных военных (42%) и служащих (34%).

70% курсантов выразили неудовлетворенность уровнем денежного довольствия, считая, что его явно не хватает на приобретение вещей длительного пользования. Хотя уровень обеспеченности курсантов выше, если не принимать во внимание помощь родителей, чем у студента, курсанты полагают, что специфика военного труда, совмещение военной службы с образованием требует дополнительной компенсации. При этом к III-IV курсу 30-35% курсантов вступают в брак, 80% живут исключительно на собственные доходы. Оценка материальной обеспеченности различается у семейных и холостых курсантов, у семейных обеспеченность в три раза выше, чем у холостяков.

Корпоративизм, дистанцированность от гражданского общества всегда была присуща российской армии, так как офицерский корпус выступал носителем чести, достоинства, которые отсутствуют у торгового и промышленного сословий. Как пишет С.С.Смирнов "в памяти людей еще сохранилось представление о кадровых военнослужащих, как довольно высокооплачиваемой, образованной, и, главное престижной части советского общества"⁸.

Однако, черта бедности, за которой оказалось 28% семей офицеров и прапорщиков, необеспеченность жильем 70% офицерского корпуса быстро привели к переоценке статуса офицера в обществе. 43% респондентов отмечает, что встречались с пренебрежительным отношением по поводу нищеты и неустроенности будущих офицеров.

Социально-статусные позиции курсантов транзитивны, ориентированы на будущее: в настоящем они связаны с позициями родителей. Самореализация личности зависит от ее социального взросления, вступления во взрослую жизнь со сложившимися гражданскими и профессиональными позициями. Уважение прошлого в сочетании с отрицанием настоящего создает парадоксальную ситуацию, ситуацию размытого гражданского статуса личности. Становление

⁸ Социология в России. Тексты. - М., 2002. С. 550.

гражданских позиций связывается с институционализацией воспитательных структур, необоснованно упраздненных в 1991-93 гг. под предлогом деполитизации Вооруженных Сил. Именно они призваны осуществлять официализацию гражданской социализации, покончить с плюралистической конфликтностью, плохо очерченными границами и приближенными делениями⁹.

Во втором параграфе второй главы "Институционализация гражданской социализации курсантов: формальные и неформальные социальные практики" подчеркивается, что гражданская социализация курсантов эффективна в условиях повышения функциональности формальных институтов, контролируемого участия неформальных институтов и выработки гражданских институциональных стратегий курсантов.

Современная российская армия предстает кризисным социальным институтом, который не обошли стороной болезни общества: наркомания, преступность, бедность офицеров и прапорщиков, падение моральных и нравственных устоев. Но до сих пор за ставшими регулярными сообщениями о дезертирстве военнослужащих, неуставных отношениях и торговле оружием обществом не получен удовлетворительный ответ на вопросы о конкретных направлениях стабилизации положения в армии и выхода на новое качество современной армии.

Гражданская социализация курсантов включает два уровня требований:

1. курсанту как гражданину, качество - личная ответственность;
2. курсанту как командиру, ответственному за судьбы людей.

В ходе социологического исследования выяснилось, что 53% курсантов не готовы взять на себя воспитательные функции, 32% - не определились с ролью командира и наставника, 48% респондентов считает, что в профессиональной армии каждый отвечает за порученное дело. К советской системе воспитания можно предъявить упреки в идеологизированности, формализме, нивелировании особенностей личности, но будущие офицеры не отделяли личные интересы от общественных, выражали готовность и были готовы к включению в жизнь воинских подразделений.

Анализ отзывов о выпускниках НВИС за 1998-2001 гг. показывает, что утроилось число выпускников, которые, по мнению командиров частей, не владеют навыками общения, не способны публично высказать мысль, демонстрируют "безличностный" индивидуализм.

Отношение курсантов к воспитательным структурам распределилось следующим образом:

⁹ Бурдые П. Начала. - М., 1994. С. 127.

Варианты ответов	НВИС (%)	РВИРВ(%)
Значительное	32	25
Незначительное	25	34
Совершенно не оказывает	22	20
Затруднились ответить	21	21

Неформальные институты гражданской социализации являются функционально эквивалентными в условиях нефункциональности или дисфункциональности официальных институтов. Командиры подразделений, родители, лидеры подразделений не являются сотрудниками воспитательных структур, но их позиция влияет на формирование гражданской идентичности курсантов. Видимо, чтобы происходило не соперничество, а сотрудничество официальных и неофициальных институтов.

Курсанты ориентированы на восприятие гражданских норм через военно-профессиональную деятельность, воспитательные структуры прилагают усилия для достижения целей через правовую социализацию и политическое информирование курсантов. В принципе, между двумя уровнями социализации не существует противоречия, хотя, по мнению некоторых курсантов и командиров, курсанту не нужно интересоваться в военном вузе ничем, кроме, как освоением профессии, гражданские качества оцениваются как не определяющие статус будущего офицера. В такой ситуации обнаруживается расхождение между декларируемым стремлением к открытости военной службы и корпоративностью курсантов, как самоидентификации в условиях стихийной социальной стратификации общества. Возможно, в деятельности формальных институтов не учитывается фактор социального расслоения и связанное с ним изменение социальных позиций военнослужащих.

В третьей главе "Гражданские ценности курсантов как фактор социализации в условиях социокультурной дифференциации общества" проводится анализ гражданских ценностей как фактора идентичности и стабильности статусных позиций, а также ориентации на профессиональную карьеру и профессиональный рост в противодействии деструктивному влиянию молодежной субкультуры исключения и девиантным стратегиям.

В первом параграфе главы "Гражданские ценности в жизненных ориентациях курсантов" рассматривается место и значение гражданских ценностей в ценностных ориентациях курсантов, взаимосвязи гражданских и инструментальных ценностей в процессе гражданской социализации.

Ориентация гражданской идентичности на социально-экономическом поле идентификации принижает роль гражданских ценностей. Если мы согласимся, что гражданин возможен в социально-экономическом производительном обществе, российская молодежь

обречена на путь социальных и ценностных девиаций, что еще более отдаляет перспективу устойчивого социального развития. Приходится считаться с суждением, что для нормальной профессиональной деятельности военнослужащих требуются ежемесячные затраты не менее 9000 рублей на человека, но тогда можно оставить всяческие попытки реформирования армии на современной профессиональной основе. Можно определить рост противоправного поведения военнослужащих, связанного с хищением и продажей оружия и боеприпасов, продовольствия, обмундирования, торговлей увольнениями и отпусками.

Ценностный абсентеизм только закрепляет девиантное поведение и нельзя вырваться из замкнутого круга низкого морально-психологического уровня выходом на административно-репрессивные и экономические меры социального контроля.

Идентификация с государством, критика доминанты "мы-идентичности" выдвигает на первый план верность государству, армии, народу, как воображаемой социальной общности. Гражданские ценности, как интегративные смыслы идентификации, действуют на личностном и групповом уровнях. Анализ показывает, что только 14% курсантов придерживается традиционной ценностной ориентации, т.е. отождествляет принадлежность к гражданству с принадлежностью к государству. Более 63% придерживается долга, обязанности. Но без подкрепления ценностных мотиваций, идентификационных стратегий долг превращается в бремя, гражданство теряет не только правовой, но и интегративный смыслы. При таком подходе гражданские ценности не могут претендовать на роль самостоятельных, конкурирующих с личными ценностями или ценностями военной службы. Гражданские ценности курсантов мы можем условно разделить на терминальные и инструментальные. К первым мы относим ценности Родины, достоинства, чести, гражданского служения. Ко вторым - права личности, демократия, толерантность, коллективизм. Респонденты подчеркивали, что любовь к Родине (67% опрошенных) для них проявляется через добровольное исполнение служебных обязанностей, таким образом, не дифференцируются гражданский и "природный" смыслы патриотизма. Подобная интерпретация позволяет снижать напряженность возросшей индивидуализации ценностных предпочтений и государственного характера военной службы.

Реформирование российской армии одобряют 76% опрошенных, но на первое место ставится улучшение быта военнослужащих (68%) и улучшение военно-профессиональной подготовки - 45%. Задачи общегражданского характера (повышение авторитета России, единое общество, повышение гарантий государственного суверенитета) признаются 12% респондентов. Личностная ориентация в гражданских ценностях выражается на уровне озабоченности правами военнослужащих (57% опрошенных).

Во втором параграфе главы "Роль гражданских ценностей в профессиональной социализации курсантов" описывается механизм влияния гражданских ценностей на формирование и закрепление профессиональных навыков и качеств кадровых военнослужащих.

Автор отмечает, что гражданские ценности воспринимаются курсантами через профессиональные установки. В обществе, разделенном на социальные сегменты, с конфликтным плюрализмом ценностей социализация личности происходит в определенной социально-профессиональной группе или группе социальной самопомощи.

Мотивации курсантов для получения военного образования распределяются по следующим критериям:

1. Образовательное (бесплатное и качественное высшее образование);
2. Социально-профессиональные (повышение социального статуса и возможность стабильного трудоустройства);
3. Альтернативные (перемена профессии в будущем);
4. Девиантные (уклонение от срочной службы).

При прохождении военной службы число признающих профессию военнослужащих личным призванием возрастает до 24-35%, что формирует устойчивое профессиональное ядро Вооруженных Сил, воспроизводит социальные отношения в воинском коллективе. Ориентация на профессию военнослужащего как личное призвание содержит кроме позитивной идентификационной стратегии, издержки автоматизма поведения. Среди профессионалов по призванию занижены ценности образования и самообразования, когда курсанты нацеливаются на перспективу узкой специализации, не заинтересованы в изучении не профильных дисциплин. Не рефлексивное отношение к профессии военнослужащего стимулирует ограничительную интерпретацию профессии, доминирование практических навыков строевой и боевой подготовки над теоретическими и интеллектуально-практическими задачами.

В заключении диссертации обобщаются основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования и намечены перспективы по дальнейшей разработке данной проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ермаков М.В. Информационная основа обучения курсантов вузов связи МО РФ. // Материалы межвузовской научно-технической конференции "Развитие средств и комплексов связи. Подготовка специалистов связи." Ч. 2. - Новочеркасск, НВИС. 2001. (0,2 п.л.).
2. Ермаков М.В., Якушенко С.А. Анализ применения автоматизированных систем обучения для подготовки военных специалистов. // Материалы межвузовской научно-методической конференции. Ч. 1. - Новочеркасск, НВИС. 2002. (0,1 п.л.).
3. Ермаков М.В. Гражданская социализация в контексте структурно-функционального анализа. // Воспитание гражданской культуры будущих офицеров. - Ростов-н/Д., 2003. (1,5 п.л.).
4. Ермаков М.В. Воспитательная работа в подразделении. / Пособие выпускнику. / Под общ. ред. Е.Н. Лихошерстова. - Новочеркасск, НВИС. 2001. (1,0 п.л.).
5. Дьячук И.А., Ермаков М.В. Психология и педагогика. Обучение военнослужащих и воинских подразделений. - Новочеркасск, НВИС. 2001. (2,9 п.л.).
6. Дьячук И.А., Ермаков М.В., Лихошерстов Е.Н. Психология и педагогика. Воспитание в воинском коллективе.- Новочеркасск, НВИС. 2002. (2,0 п.л.).